

бинете»³⁴ разъясняется, что расчет налога по итогам налогового периода производится налогоплательщиками, указанными в п/п. 2 п. 1 ст. 235 НК РФ, за исключением адвокатов, т.е. индивидуальными предпринимателями, самостоятельно, исходя из всех полученных в налоговом периоде доходов с учетом расходов, связанных с их извлечением, и ставок, указанных в п. 3 ст. 241 НК РФ. Положения п. 6 ст. 244 НК РФ относятся к адвокатам, осуществляющим в течение налогового периода профессиональную деятельность в коллегиях ад-

вокатов, адвокатских бюро или юридических консультациях, и не могут быть применены к адвокатам, ведущим профессиональную деятельность в адвокатском кабинете, которые, тем не менее, ст. 235 НК РФ отнесены к налогоплательщикам единого социального налога.

Таким образом, основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки института адвокатуры и адвокатской деятельности можно представить в виде следующей таблицы.

Государственно-правовой механизм	
<i>формирования института адвокатуры и адвокатской деятельности</i>	<i>поддержки института адвокатуры и адвокатской деятельности</i>
закрепление в Федеральном законе высоких профессиональных требований (условий) к лицу, претендующему на получение статуса адвоката;	закрепление в Федеральном законе высоких профессиональных требований к лицу, получившему статус адвоката и осуществляющему адвокатскую деятельность;
наличие у претендента на получение статуса адвоката высшего юридического образования;	издание нормативных правовых актов, регламентирующих порядок оказания адвокатами юридической помощи бесплатно;
наличие у претендента на получение статуса адвоката стажа работы не менее двух лет по юридической специальности либо стажировки в адвокатском образовании в течение не менее одного года;	финансирование расходов на оказание помощи малоимущим; осуществление финансирования деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством РФ;
необходимость успешной сдачи квалификационного экзамена, принятия присяги и получения адвокатского удостоверения для начала адвокатской практики;	организация на территории России адвокатских палат субъектов РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ - общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей адвокатские палаты субъектов РФ на основе обязательного членства;
обязательное присутствие в квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта РФ при сдаче экзамена представителей Минюста России и судейского корпуса;	создание механизма контроля над формами и сроками компенсации адвокатам понесенных расходов (приказ от 15 октября 2007 г. Министерства юстиции РФ № 199, Министерства финансов РФ № 87н);
	создание нормальных условий для деятельности адвокатуры, обеспечение правовых и материальных гарантий адвокатам;
	обеспечение реализации гарантий законности, независимости, самоуправления и корпоративности адвокатуры, а также принципа равноправия адвокатов;
	проведение особой налоговой политики в отношении адвокатских образований, включающей освобождение некоторых адвокатских структур от налогов и сборов;
	гарантирование и осуществление социального обеспечения адвокатов, предусмотренного для граждан Конституцией РФ;
	при необходимости выделение адвокатским образованиям служебных помещений и средств связи

³⁴ См.: Финансовый вестник. Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2006. № 7.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы. Во-первых, к основным направлениям реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки института адвокатуры и адвокатской деятельности следует относить:

а) принятие необходимой законодательной базы (как национальной, так и ратификации международных правовых актов) для деятельности адвокатуры в качестве самостоятельного независимого и самоуправляемого института гражданского общества (Закон об адвокатуре, УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и др.);

б) установление специальной процедуры получения статуса адвоката (допуск и сдача квалификационного экзамена, принесение присяги, получение удостоверения адвоката, присоединение к одной из адвокатских палат субъектов Федерации, занесение сведений об адвокате в региональный реестр адвокатов);

в) провозглашение государственных гарантий независимости и защиты адвоката и членов его семьи в случае нарушения их прав и свобод;

г) установление механизма и государственных гарантий компенсации адвокатам расходов, понесенных ими в ходе оказания бесплатной юридической помощи (в частности, приказ Министра обороны РФ от 13 октября 2005 г. № 430 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления выплат адвокатам в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами»);

д) формирование механизма государственного контроля над формами и сроками компенсации адвокатам понесенных расходов (в частности, приказ от 15 октября 2007 г. Министерства юстиции РФ № 199, Министерства финансов РФ № 87н «Об утверждении Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дозна-

ния, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела»);

е) принятие специального налогового законодательства (благоприятного налогового режима) об организационно-правовых формах деятельности адвокатских образований, подразумевающего следующее:

- налоговыми агентами адвокатов по уплате ЕСН являются адвокатские образования, в которых они состоят (коллекции адвокатов, адвокатские бюро, юридические консультации), что освобождает адвокатов, кроме учредивших адвокатский кабинет, от самостоятельной уплаты налога;

- право адвокатов, учредивших адвокатский кабинет, на получение специальных профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, связанных с извлечением доходов от осуществляемой деятельности (а не 20% от общей суммы доходов, полученной от предпринимательской деятельности, как установлено общей нормой);

ж) материально-техническое и методическое оснащение юридических консультаций, созданных в форме учреждений в случае, если на территории одного судебного района общее число адвокатов во всех адвокатских образованиях, расположенных на данной территории, составляет менее двух на одного федерального судью.

Во-вторых, государственно-правовой механизм формирования и поддержки адвокатуры как важнейшего института гражданского общества в сфере оказания квалифицированной юридической помощи реализуется, по крайней мере, в трех основных направлениях:

а) повсеместное качественное оказание юридической помощи населению России с тем, чтобы каждый гражданин знал свои права и умел защищаться; обеспечение защитой на предварительном следствии и в суде как обвиняемых и подсудимых, так и потерпевших от преступлений, финансирование расходов на оказание помощи малоимущим; издание инструкции по оплате юридической помощи;

б) прием в члены коллегии адвокатов, направленный на то, чтобы в адвокатском корпусе работали ранее не скомпрометировавшие себя ни в чем квалифицированные юристы, отвечающие всем требованиям профессии адвоката;

в) создание нормальных условий для деятельности адвокатуры в России, обеспечение правовых и материальных гарантий адвокатам, освобождение адвокатских структур от налогов и сборов.

Библиографический список:

1. Адвокатская деятельность: Учеб.-практ. пос. / Под общ. ред. В.Н. Буробина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2003. С. 59.
 2. Адвокатура в России: Учеб. / Под ред. Л.А. Демидовой, В.И. Сергеева. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2004. С. 71.
 3. Бардин Л.Н., Мастинский Я.М., Минаков А.И. О недостатках Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре по вопросу оказания адвокатом юридической помощи // Адвокатская практика. 2003. № 4.
 4. Баренбойм П., Резник Г., Мозолин В. Правовая реформа XXI века и адвокатура. М.: Юстицинформ, 2007. С. 22, 29.
 5. Бойков А.Д. Третья власть. Курск, 1999. С. 269.
 6. Галоганов А.П. Адвокатура России сегодня // Росс. юстиция. 2000. № 9. С. 30.
 7. Гвоздев Д. Закон об адвокатуре: четвертая попытка // Бизнес-адвокат. 2001. № 15.
 8. Еронин В.А., Савич А.С. К обсуждению проекта федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Адвокат. 2001. № 8.
 9. Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М., 2002. С. 58.
 10. Обсуждаем Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: кто же вправе представлять интересы сторон? Судьи арбитражных судов и юристы высказывают свою точку зрения // Арбитражная практика. 2002. № 9.
 11. Резник Г.М. «Настройка» Закона об адвокатуре: от правовой концепции к непротиворечивой практике // Росс. юстиция. 2002. № 10.
 12. Смагин Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.4, 5.
 13. Чельцов М. Об адвокатской профессии и юридической природе советской адвокатуры // Сов. гос. и право. 1940. № 7. С. 124, 125.
 14. Шаров Г.А. Адвокат без статуса. Принятые изменения к Закону об адвокатуре // Росс. газ. 2004. 23 дек.
- References (transliteration):
1. Advokatskaja dejatel'nost': Ucheb.-prakt. pos. / Pod obshh. red. V.N. Burobina. Izd. 2-e, pererab. i dop. M.: IKF «JeKMOS», 2003. S. 59.
 2. Advokatura v Rossii: Ucheb. / Pod red. L.A. Demidovoj, V.I. Sergeeva. M.: ZAO «Justicinform», 2004. S. 71.
 3. Bardin L.N., Mastinskij Ja.M., Minakov A.I. O nedostatkah Zakona ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature po voprosu okazaniya advokatom juridicheskoy pomoshhi // Advokatskaja praktika. 2003. № 4.
 4. Barenbojm P., Reznik G., Mozolin V. Pravovaja reforma XXI veka i advokatura. M.: Justicinform, 2007. S. 22, 29.
 5. Bojkov A.D. Tret'ja vlast'. Kursk, 1999. S. 269.
 6. Galoganov A.P. Advokatura Rossii segodnja // Ross. justicija. 2000. № 9. S. 30.
 7. Gvozdev D. Zakon ob advokature: chetvertaja popytka // Biznes-advokat. 2001. № 15.
 8. Eronin V.A., Savich A.S. K obsuzhdeniju proekta federal'nogo zakona «Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» // Advokat. 2001. № 8.
 9. Kucherena A.G. Rol' advokatury v stanovlenii grazhdanskogo obshhestva v Rossii. M., 2002. S. 58.
 10. Obsuzhdaem Federal'nyj zakon «Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii»: kto zhe vprave predstavljat' interesy storon? Sud'i arbitraznyh sudov i juristy vyskazyvajut svoju tochku zrenija // Arbitrazhnaja praktika. 2002. № 9.
 11. Reznik G.M. «Nastrojka» Zakona ob advokature: ot pravovoj koncepcii k neprotivorechivoj praktike // Ross. justicija. 2002. № 10.
 12. Smagin G.A. Konstitucionno-pravovye voprosy okazaniya juridicheskoy pomoshhi v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004. S.4, 5.
 13. Chel'cov M. Ob advokatskoj professii i juridicheskoy prirode sovetskoj advokatury // Sov. gos. i pravo. 1940. № 7. S. 124, 125.
 14. Sharov G.A. Advokat bez statusa. Prinjatye izmeneniya k Zakonu ob advokature // Ross. gaz. 2004. 23 dek.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И ПРОЦЕСС

В.Е. БАТЮКОВА,
кандидат юридических наук,
доцент

V.E. BATUKOVA,
candidate of legal sciences,
associate professor

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ХУЛИГАНСКИХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

SOCIAL DANGER OF HOOLIGANISM: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LEGISLATION

Степень общественной опасности уголовно наказуемого хулиганства и соответствующего административного правонарушения определяется именно характером действий, которые совершает виновный. По мнению автора, излишняя объективизация нормы, предусматривающей административную ответственность за мелкое хулиганство, привело к тому, что некоторые действия, характеризующие данное правонарушение, вообще выпали из законодательной формулировки, соответственно, устранив тем самым вообще какую-либо ответственность виновных лиц. Диспозиции норм, предусматривающих ответственность за мелкое хулиганство (в ред. до 2003 г.), в качестве обязательного признака объективной стороны предусматривали и «другие действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан». Относительно угрозы применения насилия законодатель в норме, предусматривающей ответственность за мелкое хулиганство, ничего не говорит, хотя, представляется, угроза возможного причинения вреда здоровью может характеризовать мелкое хулиганство. Уголовное законодательство предусматривает ответственность только за угрозу убийством или причинение тяжкого вреда здоровью. Квалифицирующим признаком мелкого

The degree of social danger of the criminal hooliganism and the relevant administrative offence is determined by the nature of the action that makes the offender. In the author's opinion, excessive objectification provisions envisaging administrative liability for disorderly conduct, led to the fact that some activities that characterize a given offence, entirely omitted from the legislative wording, respectively, thereby eliminating even any liability of perpetrators of violence. The Disposition of the norms stipulating the responsibility for disorderly conduct (as amended up to 2003), as an obligatory sign of the objective side envisaged and other actions that blatantly violate public order and tranquility of citizens». Regarding threats of violence the legislator in norm envisaging responsibility for petty hooliganism, says nothing, though, it seems, the threat of possible health damage can be characterized by disorderly conduct. Criminal law provides liability only for a threat by murder or causing of heavy harm to health. Qualifying characteristic of minor hooliganism are the same actions connected with insubordination to the legitimate demand of the representative of authorities, or a person carrying out a duty of public order protection or a person preventing breach thereof. Therefore, in

хулиганства являются те же действия, сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение такового. Поэтому в правоприменительной и судебной практике возникают трудности, с одной стороны, отграничения ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ от ч. 2 ст. 213 УК РФ, с другой – отличие ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ от ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Ключевые слова: хулиганство, Уголовный кодекс, преступление, административное правонарушение, хулиганские побуждения, общественно опасное деяние, безопасность.

the law enforcement and judicial practice, difficulties arise, on the one hand, distinguishing including 2 item 20.1 of the administrative code from PM 2 tbsp. 213 of the criminal code, on the other – the difference PM 2 item 20.1 of the administrative code of the Russian Federation of PM 1 item 19.3 of the administrative code.

Key words: disorderly conduct, the criminal code, a crime, an administrative offence, hooligan promptings, a socially dangerous act, security.

В настоящее время к объективным признакам, характеризующим мелкое хулиганство, относятся уничтожение или повреждение чужого имущества. Данный признак является альтернативным по отношению к действиям, выражающимся в нецензурной брани в общественных местах и оскорбительном приставании к гражданам. Соответственно, законодатель определил действия, отражающие характер нарушения общественного порядка. К таковым относятся: 1) нецензурная брань в общественных местах; 2) оскорбительное приставание к гражданам; 3) уничтожение или повреждение чужого имущества. По нашему мнению, эти же действия могут характеризовать и грубое нарушение общественного порядка, если они совершаются с применением оружия или предметов, используемых в качестве такового.

Отличие мелкого хулиганства от правонарушения, предусмотренного нормой, содержащейся в ст. 20.13 КоАП РФ (стрельба из оружия в не отведенных для этого местах), состоит в основном непосредственном объекте. Если при совершении мелкого хулиганства основным непосредственным объектом является общественный порядок, то при стрельбе из оружия в не отведенных для этого местах – общественная безопасность. Общественный порядок в данном случае может характеризовать дополнительный непосредственный объект. Поэтому если стрельба из оружия осуществляется с целью нарушения общественного порядка, спокойствия граждан, то содеянное надлежит квалифицировать в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. В этой связи важное значение для юридической оценки содеянного имеет место совершения противоправных действий. Норма, устанавливающая административную ответственность за стрельбу в не отведенных местах и содержащаяся в ст. 20.13 КоАП РФ, предполагает, что такие действия совершаются либо в отведенных для этого местах, но с нарушением правил, либо вне таких мест. По нашему мнению, если стрельба из оружия осуществляется в общественных местах или име-

ет признак публичности, указанные действия надлежит квалифицировать в соответствии с нормами, содержащимися в УК РФ. Если стрельба осуществлялась в общественном месте и публично, но для отражения, например, нападения животного, содеянные действия оцениваются по правилам крайней необходимости.

В отличие от хулиганства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, анализируемое правонарушение предусматривает конкретные действия, которые законодатель определяет как стрельба из оружия, тогда как объективным признаком преступления является применение оружия или предметов, используемых в качестве такового. Применение названных предметов охватывает и их демонстрацию.

Большое значение для применения анализируемых норм административного или уголовного законодательства имеет установление мотивов совершенных правонарушений. Если при производстве стрельбы в не отведенных местах устанавливается хулиганский мотив, то содеянное надлежит квалифицировать по соответствующим нормам, содержащимся в УК РФ. Так, стрельба по птицам, с нашей точки зрения, с учетом обстоятельств совершенного деяния надлежит квалифицировать по норме, устанавливающей ответственность за жестокое обращение с животными (ч. 1 ст. 245 УК РФ). Считаем, что данные действия направлены именно на нарушение норм нравственности. Если же указанные действия будут совершены в общественном месте или будут иметь признак публичности, содеянные действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ч. 1 ст. 245 УК РФ, поскольку такие действия направлены на нарушение разноименных объектов.

Объективизируя признаки хулиганства-преступления, законодатель тем самым и определил степень общественной опасности этих правонарушений. Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершаемых из хулиганских побуж-